

К.А. Елохин

**Возникновение
изобразительного девиза
испанского короля Карла I**

Историография, посвящённая изобразительному девизу «Геркулесовы столбы», весьма обширна, однако о его происхождении постоянно как-то умалчивает. Начиная с XVI в. историки воспринимали изобразительный девиз Карла I, как единое целое, и писали о нём в рамках связанного с ним мифа о Геракле и «Геркулесовых столбах» – согласно самой распространённой версии мифа – двух вершинах, которые раздвинул Геракл. В Античности термин «Геркулесовы столбы» (лат. *Columnae Herculis*) использовался для обозначения высот, обрамляющих вход в Гибралтарский пролив: северная скала (со стороны Европы) – это Гибралтарская скала (античная Кальпе), а южная, со стороны Северной Африки, – либо гора Джебель-Муса в Марокко, либо гора Абила, расположенная рядом с Сеутой. О Геркулесовых столбах и связанных с ними территориях писал в своей «Географии» Страбон¹, но каких-либо надписей на них не упоминал.

В данной статье выдвигается гипотеза о происхождении этого изобразительного девиза.

Обратимся к историческим фактам.

Ещё со времён путешествия Фернандо II Католика (1452–1516) с супругой в Неаполь семейство нобелей Колонна и испанского короля связывали особые отношения. Фернандо Католик со свитой посетил Неаполь

---

¹ Страбон. География. В 17 книгах. Л.: Наука, 1964. С. 12, 27 и далее.

1 ноября 1506 г.² Испанский историк Херонимо Сурита (Jerónimo Zurita y Castro, 1512–1580) сообщал об этом событии: «Там король поклялся его [Неаполя] привилегиями и обычаями³: и пришли к нему Просперо и Фабрицио Колонна⁴, и герцог де Терменс⁵ принял [от] короля королевский штандарт: и от его руки⁶ его [штандарт] дал Фабрицио Колонне, и поименовал его своим старшим знаменосцем. Там король поднялся на белого коня [будучи] в нарядном одеянии из малиновой шерсти, обшитом малиновым атласом, и [в] богатом ожерелье, и шапочке из чёрного бархата; королева была на белой лошадке, в расшитой котте⁷ и шапочке на французский [манер], усеянной зелёными бантами. По выходе из-под арки⁸ они были пышно встречены, и те, кто призвал избранных из народа, кто несёт обязанность по управлению городом, взяли жезлы⁹, и бароны принесли поводья¹⁰ королю и королеве: и Фабрицио Колонна, по совету некоторых рыцарей, установил королевский штандарт перед стражей, которая следовала за королём, и Великий Капитан¹¹ заставил его идти вперёд, и вместе

---

² *Çvrita H.* Los cinco libros postreros de la historia del rey Hernando el Catolico. De las empresas y ligas de Italia. Libro VII. XX. Çaragoça, 1610. P. 86.

³ Имеется в виду – соблюдать прежние привилегии и обычаи Неаполя.

⁴ Просперо Колонна (Prospero Colonna, 1452–1523) и Фабрицио Колонна (Fabrizio I Colonna, 1460–1520) приходились друг другу двоюродными братьями.

⁵ Имеется в виду Винченцо ди Капуя (итал. Vincenzo di Capua; исп. Vicencio de Capua, ?–1558). *Ortiz de la Vega M.* Las Glorias Nacionales. T. V. Madrid: Libreria de la Publicidad, Pasaje Mateu; Libreria de don José Cuesta–Barcelona: Libreria Histórica, Imprenta de Luis Tasso, 1853. P. 446.

⁶ То есть от имени короля.

⁷ Буквально: «brosado» – «расшитый золотом или серебром», термин может переводиться и как «парчовый».

⁸ В честь королевского визита при въезде в Неаполь была сделана богато украшенная арка.

⁹ Традиционные знаки власти.

¹⁰ Вероятно, как знак управления.

¹¹ Буквально «Gran Capitan», то есть «Главный военачальник». Есть разные мнения о фигуре этого человека. Это мог быть либо Нуньо де Окампо, см.: *Porrás Arboledas P.A.* Los Ocampo granadinos y los descendientes del Gran Capitán: Litigio por bienes feudales en Nápoles (1505–1540) // Universidad Complutense de Madrid. Historia y Genealogía. № 6. (2016). P. 149–190, либо, что более вероятно, Гонсало де Кордоба, см.: *Jiménez Estrella A.* Don Gonzalo de Córdoba: el genio militar y el nuevo arte de la guerra al servicio de los Reyes Católicos //

с ним шли гербовые короли, следом шёл Великий Капитан с Просперо¹², на правой руке с одеждой [из] малинового атласа, открытой по бокам, расшитой золотом: и нёс очень богатую куртку [расшитую] золотым стеклярусом и вокруг него шли его алебардщики, и высокопоставленные лица¹³, одетые в шелка, с его девизом»¹⁴.

Карл I (1500–1558), находясь в Италии в 1513 г. (то есть в возрасте 13 лет), участвовал в войне за Неаполитанское королевство¹⁵. Можно уверенно предположить, что там он познакомился и с военачальниками,

---

Chronica Nova, № 30. 2003–2004. P. 191–211. В пользу последнего варианта говорит источник, где Г. де Кордоба назван Великим Капитаном: *Sandoval P. de. Historia de la vida y hechos del emperador Carlos V maximo, fortissimo, rey catolico de España y de las Indias, Islas, y Tierra Firme del Mar Oceano, etc. Parte I. Lib. I. § XXIV. Amberes: por Geronimo Verdvsen, impressor y mercader de Libros, 1681. P. 12.* Мы воспользовались этим изданием, так как в издании 1618 г. по неизвестным причинам § XXIV отсутствует, и после § XXIII идёт § XXV.

¹² Подобная близость объясняется тем, что Просперо Колонна был правой рукой Великого Капитана, см.: *Jiménez Estrella A. Op. cit. P. 200.*

¹³ Буквально «gentiles hombres». Испанский историк Хуан де Мариана (1536–1624), кратко излагая ту же историю, называет их «гранды и послы» (*grandes y embajadores*). *Mariana J. de. Obras de padre Juan de Mariana. Historia de España. T. II. Libro 29. Cap. II. Madrid, Rivadeneira–Editor–Impressor, 1854. P. 319.*

¹⁴ «Allí juro el Rey sus priuilegios, y costumbres: y viniendo ante el, el Próspero, y Fabricio Colona, y el duque de Termens, tomó el rey el estandarte real: y de su mano le dio a Fabricio Colona, y le nombró por su alférez mayor. Subio allí el Rey en vn caballo blanco: y leuaua vestida vna ropa roçagante de carmesi pelo, forrada en raso carmesi, y vn collar muy rico: y vn bonete de terciopelonegro: y la Reyna se puso en vna hacanea blanca, con vna cota de brocado, y vna capa a la Francesa, sembrada de vnos lazos verdes. En saliendo del arco los recibieron debaxo del palio: y los que llamauan electos del pueblo, que son los que tienen cargo del regimiento de la ciudad, tomaron las varas, y los barones lleuaron de rienda al Rey, y a la Reina: y Fabricio Colona, por consejo de algunos caualleros, se puso con el estandarte real delante de la guarda que seguía al rey: y el Gran Capitan le hizo pasar adelante: y junto con él yuan los Reyes de armas: y luego yua el Gran Capitan con el Próspero a su mano derecha con vna ropa de raso carmesi abierta por los lados, forrada en brocado: y lleuaua vn sayo muy rico de canutillo de oro, y entorno del yuan sus alabarderos, y gentiles hombres vestidos de seda, con su deuisa». (*Çurita G. Los Cinco libros primeros de la historia del Rey Don Hernando el Catholico. De las empresas, y ligas de Italia. Libro VII. Çaragoça, 1580. P. 86v*).

¹⁵ *Sandoval P. de. Historia de la vida y hechos del emperador Carlos V max fortissimo rey catolico de España y de las Indias, Islas, y tierra firme del Mar Oceano. Primera parte. Libro I. § L. Pamplona, 1681. P. 27–28.*

среди которых были представители рода Колонна и, соответственно, он мог видеть их изобразительные девизы.

Но изобразительный девиз в виде двух колонн был обретен Карлом I лишь через три года – то есть в 1516 или в 1517 г.¹⁶ К этому времени он уже считался совершеннолетним – 5 января 1515 г. состоялось его первое выступление перед Генеральными Штатами в Брюсселе как совершеннолетнего, однако кардинал Франсиско Хименес де Сиснерос (Francisco Jiménez de Cisneros, 1436–1517) был регентом до 1517 г. – и мог пользоваться не только родовыми девизами, что было нормой для детей (так их изображали в портретах – с родовыми гербами и девизами¹⁷), но и брать личные изобразительные девизы как взрослый.

Письменный девиз «Plus Ultra» стал использоваться Карлом I не одновременно с изобразительным, а несколько лет спустя. Так, известная гравюра А. Дюрера 1519 г., изображающая Карла I, имеет надпись на немецком языке «Noch Weiter» (нем. Ещё Дальше)¹⁸.

Девиз «Plus Ultra» является латинской калькой девиза на немецком языке; латинский вариант этого письменного девиза появился скорее всего не ранее 1520 г.,¹⁹ когда король Карл I стал императором Карлом V. Французский вариант письменного девиза «Plus Ultra» – «Plus Oultre» появился после 1535 г. на гобелене мастера Яна Корнелизона де Вермеена (1500–

---

¹⁶ Rosenthal E. Plus Ultra, Non plus Ultra, and the Columnar Device of Emperor Charles V // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes* Vol. 34 (1971). P. 204–228; *Idem*. The Invention of the Columnar Device of Emperor Charles V at the Court of Burgundy in Flanders in 1516 // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes* Vol. 36 (1973). P. 198–230.

¹⁷ Елохин К.А. Портреты с гербами как источник геральдики // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2018. Т. 9. Вып. 2 (66) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840002134-6-1> (дата обращения: 22.07.2018). DOI: 10.18254/S0002134-6-1.

¹⁸ См. также гравюру Petrarch Master: The young Charles V. The British Museum, 1519. Гравюра на дереве, ранняя цветная печать, 0.356 м × 0.203 м. British Museum. Инв. № PD1862,0208.55.

¹⁹ Villar A. *del*. Historia general de España y de sus Indias, desde los tiempos másremotos hasta nuestro días. T. V. Habana, 1863. P. 48.

1559) «Карл V осматривает войска»²⁰, известном также как «Высадка в Тунисе»²¹.

В 1552 г. во время поездки Карла V с наследником, в Брюсселе их вниманию была представлена статуя Геракла с одной колонной и надписью «Plus Ultra»²².

В XVI в. существовала легенда, зафиксированная испанским счетоводом, сподвижником Магеллана (1480–1521), Хуаном из Картагены (Juan de Cartagena, ?–1520), согласно которой, Геракл воздвиг две колонны со словами «Non plus ultra»²³, то есть «Не далее». Согласно другому варианту легенды, Геракл сначала воздвиг колонны, и затем добавил слова «Non plus ultra»²⁴. В XVII в. бытовала легенда, согласно которой слова «Plus Ultra» на Геркулесовых столбах начертал Александр Македонский²⁵, по другому её варианту они просто были начертаны на столбах²⁶.

---

²⁰ Этот гобелен доступен по ссылке: Tongerlo Abbey, Mechelen: The marvel of Flemish tapestries // Discovering Belgium Suggestions For Days Out In Belgium [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://i2.wp.com/discoveringbelgium.com/wp-content/uploads/2015/07/tapestry-tunis.jpg?ssl=1> (дата обращения: 22.11.2018).

²¹ *Mateu y Llopis F.* El título «Rex Indiarum» del «Hispaniarum Rex» en las monedas y en las medallas // *Historia. Instituciones. Documentos*, ISSN 0210-7716, № 7, 1980. P. 18.

²² *Iuan Cristoual Caluete de Estrela.* El felicissimo viaie d'el mvy alto y mvy Poderoso Principe Don Phelippe, Hijo d'el Emperador Don Carlos Quinto Maximo, desde España á sus tierras de la baja Alemaña: con la descripcion de todos los Estados de Brabante y Flandes. Escrito en quarto libros por Iuan Cristoual Caluete de Estrela. Anuers: en casa de Martin Nucio, 1552. P. 90.

²³ «...Sicut enim olim inexpugnabilis Hercules ad fines terrae perveniens columnam erexit cum hac inscriptione: Non plus ultra». (*Carthagera Ioanne de.* Homiliae catholicae de sacris arcanis ad SS. Trinitatem, et Christum Dominum spectantibus. Vol. IV. Liber X. Homilia duodecima. Neapoli: in Typographia Iosue Vernieri, 1859. P. 65).

²⁴ «...vbi Hercules tanquam in sine orbis tunc noti, duas erexit columnas inscriptione addita: Non plus ultra». (*Ioanne Ferdinando.* Divinarvm Scripturarvm iuxta Sanctorvm Patrv sententias locvpletissimvs thesavrvs. Methimnae a campo, Excudebat Iacobus a Canto, 1594. P. 232v).

²⁵ «...Verum Alexander Magnus, ultra metam ab Hercule praefixam, insuperabilem fortitudinem extendens, columnae hanc superaddidit epigraphen: Plus ultra!». (*Placido, abbate exempti monasterii Murensis.* Ordinis S. Benedicti in Helvetia. Exhortaciones spirituales. Tugii Helvetiorum Typis & Impensis Henrici Ludovici Muos, 1692. P. 76).

²⁶ *Schrevelius Juvénal.* D. Junii Juvenalis & Auli Persii Flacci [nec non Sulpiciae] Satyrae cum veteris scholiastae & variorum commentariis. Editio nova. Amsterdamii: Apud Henricum Wetstenium, 1684. P. 340.

Таким образом, в том, что касается письменного девиза, источник вдохновения у Карла V, к моменту восхождения на императорский трон, имелся. Были разведаны пути к Индиям – Западной (Америка), и Восточной (собственно, Индия). Таким образом, имелся и мотив для создания девиза, опровергающего старый «Non plus ultra».

Присоединив письменный девиз к изобразительному, Карл I был не оригинален, и следовал своему отцу, который к девизу в виде цепи ордена Золотого Руна добавил письменный девиз на испанском языке «Con los humildes cordero, y con el al traigo azero y pedernal» (Со смиренным ягнёнком, и с ним приношу трут и огниво)²⁷.

Герб рода Колонна – серебряная колонна с золотой главой, увенчанная короной того же цвета – был пожалован роду императором Священной Римской империи Людвигом IV Баварским (1282–1347). Существует предположение, что своё имя род Колонна получил после переезда из Германии в Рим, где поселился на территории уже называвшейся «Колонна». Есть и другое мнение, что это род Колонна дал название земле, где поселился²⁸. В XVI в. представители разных ветвей рода Колонна, имея общий герб, различались изобразительными и письменными девизами, которых имели по несколько одновременно. Разные девизы использовались в разных ситуациях, так, для любовных дел Просперо Колонна использовал изображение медного быка Перила.

Имеется в виду Бык Фалариса (также Медный бык, Сицилийский бык) – древнее орудие казни, применявшееся Фаларисом, тираном г. Агригента на Сицилии, во второй половине VI в. до н. э. Орудие казни представляло собой полое медное изваяние быка в натуральную величину, с дверцей на спине между лопаток или в

---

²⁷ Las Memorias de Felipe de Comines señor de Argenton de los hechos y empresas de Lvis vndecimo y Carlos octavo, reyes de Francia tradvcidas de Frances por don Ivan Vitrian. T. I. Cap. LXVII. Amberes: en la emprenta de Ivan Mervsio, 1643. P. 285.

²⁸ *Rivarola y Pineda D.J. F. Fr. de. Monarquía Española, Blason de su Nobleza dedicado al serenissimo catholico principe don Fernando de Borbón, principe de Asturias, nuestro señor. Y la princesa nuestra señora doña Maria Barbara, infanta de Portugal, por mano del excelentissimo señor duque de Bejar mayordomo mayor del principe nuestro señor. Parte segunda.* Madrid: En la Imprenta de Alfonso de Mora, 1736. P. 123–124.

боку. Внутри сажали казнимого, закрывали дверцу, а затем разводили костёр под брюхом изваяния. Создателем быка считается афинский медник Перилай (или Перил), он же, по приказу Фалариса, стал первой жертвой своего изобретения.

Изобразительный девиз в виде медного быка Перила сопровождался девизом на латинском языке «*Ingenio exherior funera digna meo*» (Получаю смерть заслуженную моими достоинствами). Этот изобразительный девиз использовал Просперо Колонна, который, любя некую даму, обычно брал в сопровождение бедного рыцаря, с той целью, чтобы при визите к ней их обоих, она предпочла его. Девиз Марко Антонио I Колонны²⁹ – пальма, перекрещённая кипарисовой ветвью, и письменный девиз «*Erit altera merces*» (Будет другая награда), трактуемый как «Победить или умереть», исходя из того, что пальма обозначала победу, а кипарис – смерть. Девиз Фабрицио Колонна – сосуд полный золота с письменным девизом «*Samnitico non capitur auro*» (Золото самнитов его не победит)³⁰. Очевидно, девиз был принят после того, как ему была предложена большая награда за переход на сторону французов, намёк на римского Фабриция, который не позволил себе быть испорченным самнитским золотом. Рука, горящая в огне с письменным девизом «*Fortia facere et pati romanum est*» (Мужеством и терпением делается римлянин): изобразительный девиз Муцио Колонна, намекающий на древнего Муция [Сцеволу]³¹.

²⁹ Также известен как Маркантонио (Marcantonio I Colonna, 1478–1522 гг.).

³⁰ Этот письменный девиз является отсылкой к истории, согласно которой древнеримский политический деятель и военачальник, четырёхкратный консул Маний Курий Дентат (лат. Manius Curius Dentatus; около 321–270 гг. до н. э.) отверг дары самнитских послов, когда они пришли к нему для заключения мира и предложили ему золото, он ответил, что предпочитает не иметь золота, а повелевать теми, кто им обладает, см.: Аврелий Виктор. О знаменитых людях // Римские историки IV века. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. С. 196.

³¹ «El toro de Perilo, dentro del cual fue quemado su artifice por Falaris, con el mote *Ingenio exherior funera digna meo* (Recibo una muerte digna de mis merecimientos): empresa de Prospero Colonna, quien amando á una dama, se hizo acompañar de un caballero de baja esfera con objeto de visitarla, y ella prefirió á este. Una palma cruzada con una rama de ciprés

Отношения между родом Колонна и испанским королевским домом при Фернандо II Арагонском завязались не на пустом месте – и Просперо, и Фабрицио Колонна оказали существенную военную помощь во время войн Фернандо II Арагонского с Карлом VIII (1483–1498) в 1495–1497 гг. и Людовиком XII (1498–1515) в 1499–1503 гг. Известно, что колонны встречались в гербах не только представителей рода Колонна, таких семей было несколько³², но по сравнению со многими семействами испанских грандов вассальный род Колонна состоял с испанской короной в отношениях, превышавших стандартные вассально-сеньориальные.

Опираясь на род Колонна, Католическому королю удалось создать модель отношений короны с крупным аристократическим родом, которая служила укреплению связей между Испанией и Неаполитанским королевством, которая и визуализирована изобразительными девизами.

Отметим, что после попытки мятежа большей части кастильских грандов против короля Энрике Бессильного (1425–1474) – так называемого Авильского фарса 1465 г., когда гранды объявили короля низложенным и провозгласили новым королём его малолетнего брата Альфонсо под именем Альфонса XII и последовавшей вслед за тем войны за кастильское наследство 1475–1479 гг. – далеко не все семьи грандов состояли в таких отношениях с королевской семьёй. И, к сожалению, у нас имеется мало возможностей отыскать визуальные выражения подобных связей.

у el mote *Erit altera merces*, significaba «Vencer ó morir,» siendo la palma simbolo de victoria y el ciprés de muerte: empresa de Marco Antonio Colonna. Un vaso lleno de oro con el mote *Samnitico non capitur auro* (El oro de los Samnistas no le vence): empresa de Fabricio Colonna, á quien se ofreció un gran premio si dejaba el partido francés, alusivo al Fabricio romano que no se dejó corromper por el oro de los Samnitas. Una mano ardiendo en el fuego, con el mote *Fortia facere et pati romanum est*: empresa de Mucio Colonna alusiva al antiguo Mucio». (*Cantú C.* Historia universal. T. III. Trad. del it. F. Cuesta N.D. Madrid, 1855. P. 863).

³² «Las columnas son divisa de la ilustre familia italiana del apelido Colonna, y de otras varias». (*Llorente J.A.* Discurso heráldico sobre el escudo de armas de España: leído en la Asamblea Nacional Española que se celebró en la Ciudad de Bayona ... en Julio del año del año 1808 lo publica su autor D.J.A.L. Madrid, 1809. P. 29).

Естественно, возникает вопрос – мог ли испанский монарх даровать одному из своих вассалов изобразительный девиз, похожий на его собственный?

Обратимся к испанскому переводу книги эмблем итальянского епископа, историка, гуманиста, картографа, биографа и коллекционера П. Джовио (1483–1552) «Диалог о военных и любовных изобразительных девизах». Его книга выдержала несколько переизданий³³ и была переведена на несколько европейских языков. В Италии она вышла в 1551 г., а в 1558 г. её перевёл на испанский язык известный переводчик Алонсо де Ульоа (Alonso de Ulloa, 1529–1570).

Илл. 1. Изобразительный девиз Стефано Колонны (*Paolo Iouio*. *Dialogo de las empresas militares, y amorosas...*, 1562. P. 137)

П. Джовио среди военных эмблем разместил изображение девиза Стефано Колонны (Stefano Colonna, 1490/1500–1548) – морское чудовище Сирену между двух колонн (илл. 1.) в сопровождении письменного девиза на латыни «CONTEMNIT TVTA PROCELLAS» (Она бросает вызов бурям) и текстом «С[еньор] Стефано Колонна му-

³³ *Giovio Paolo*. *Dialogo dell'imprese militari e amoroze di Monsignor Giovio Vescovo di Nocera*. Lione, 1559.

жественный и великодушный капитан герцога Козимо Медичи (Cosimo I de Medici, 1519–1574) носит изобразительным девизом Сирену, которая суть старинный на-шлемник Дома Колонна, умолял меня, поскольку [я] был его другом, чтобы я сообщил бы ему письменный девиз, [который] мог бы быть применён к изобразительному девизу [в виде] указанной Сирены, общему для его дома, что я и сделал [в соответствии] с его высокой мыслью CONTEMNIT TVTA PROCELLAS, желающей сказать, что он преодолевал трудности, доверяя своему мужеству, как Сирена с её [способностью] плавать, побеждает шторм и судьбу»³⁴.

Судить о том, в какой степени в раннее Новое время сохранялись коннотации с античным значением обворожительности и коварства трудно. Сирена, которую носил девизом Стефано Колонна, в XVI в. понималась именно как противостоящее трудностям морское чудовище³⁵. Кстати, любопытный факт, касающийся Стефано Колонны: его письменный девиз «Contemnit tuta procellas» (Она презирает бури) без изобразительного девиза уже в XVII в. взяли себе приходившаяся праправнучкой Карлу I Мария Тереза (1638–1683) и её супруг Людовик XIV (1638–1715)³⁶.

---

³⁴ «El S. Estefano Colona esforçado, y magnanimo Capitan del Duque Cosme de Medices, trayendo por empresa una Serena, que's antiguo Cimero dela Casa Colona, me rogò, poque era su Compadre, que le diesse vn mote para poderse apropiari por empresa la dicha Serena, comun a su casa: por lo qual conformandome con su alto pensamiento le hize, CONTEMNIT TVTA PROCELLAS, queri[n]do dezir, que rompia la aduersidad confiando en su valor, como la Serena con su nadar vence la tempesta, y fortuna». (*Iouio Paolo*. Dialogo de las empresas militares, y amorosas, compvesto en lengua italiana, por el illvstre, y reverendissimo Señor Paolo Iouio, Obispo de Nucera. En el qual se tracta de las devisas, armas, motes ó blasones de linages. Con vn razonamiento a esse proposito del magnifico Señor Ludouico Domeniqui. Todo nuouamente traduzido en Romance Castellano por Alonso de Villoa. Leon de Francia, 1562. P. 137–138). Аналогично трактуется легендарное происхождение сирены в гербе Варшавы.

³⁵ «Alle volte i mostri, come gli Hippopotami, le Sirene, qual su di Stefano Colonna, che in mezzo a due Colonne portaua la Sirena nel mare, e nel Cartoccio era feritto, CONTEMNIT TVTA PROCELLAS, mostrando il gran valore dell'animo suo». (*Capaccio G C*. Delle imprese trattato di Giulio Cesare Capaccio. In tre libri diuiso. Libro I. Napoli, 1592. P. 33).

³⁶ *Saunders A*. The Seventeenth-century French Emblem: A Study in Diversity. Genève: Librairie Droz, 2000. P. 274.

Следует отметить, что в Королевской Оружейной Палате в Мадриде в середине XIX в. хранился щит с изображением Сирены³⁷. Он не атрибутирован, но вполне можно предположить, что он мог быть связан с родом Колонна.

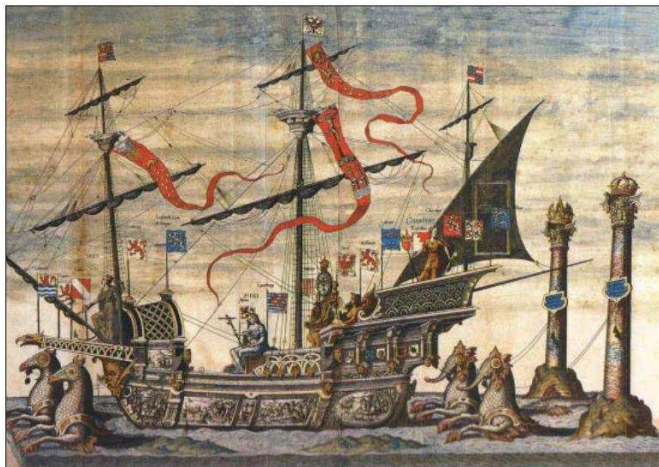
Илл. 2. Шлем Карла V работы мастера Негроли с изображением Сирены. Музей Метрополитен (Нью Йорк)

В 1543 г. известный мастер-оружейник Филиппо Негроли (Filippo Negroli, 1510–1579) изготовил для Карла V, к тому времени уже ставшего императором, античного вида шлем-бургиньон с изображением Сирены на гребне (илл. 2)³⁸. То есть в полном соответствии с указа-

³⁷ *Marchesi J. M.* Catálogo de la Real Armería, Mandado Formar por S.M. Siendo Director General de Reales Caballerizas, Armería y Yeguada. XV. № 467. Madrid: por Aguado, Impresor de Camara de S.M. y de Su Real Casa, 1849. P. 22.

³⁸ Шлем хранится в The Metropolitan Museum of Art, New York. Инв. № 17.190.1720.

нием П. Джовио о Сирене как нашламнике рода Колонна. Шлем мог быть изготовлен по заказу одного из представителей семейства Колонна, поскольку в Италии и Испании семья редко использовала более чем один нашламник³⁹. Изобразительный девиз использован в качестве шлемовой эмблемы.

Илл. 3. «Государственный корабль» из похоронной процессии в Брюсселе в 1558 г. (Slater S. *The History and Meaning of Heraldry*. London, 2004. P. 40)

Связь изобразительного девиза Карла I «Геркуловых столбов» с изображением морских чудовищ сохранялась и далее. Так, во время траурных шествий, посвящённых кончине императора, которые проводились во всех частях его империи, в том числе в Мехико и в Лиме в декабре 1558 – январе 1559 гг.⁴⁰ Шествия руководствовались указаниями, содержащимися в так называемых похоронных книгах (*libros de exequias*), в которых описывалась траурная церемония.

³⁹ Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Пер. И. Жилинской. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 57.

⁴⁰ Rose S.V. *La hija pródiga del Imperio: Honras fúnebres a Carlos V en la ciudad de Los Reyes* // México, Distrito Federal. Marzo-Abril 2008. Año 3. Núm. 14. Publicación Bimestral. P. 129.

Приведём отрывок, касающийся изобразительно-го девиза испанского короля из описания церемонии во время заупокойной службы заказанной Филиппом II по Карлу V в Брюсселе 29 и 30 декабря 1558 г.: «О Колоннах. Укротитель чудовищ своего времени, ты справедливо взял инсигниями колонны Геркулеса. Этот корабль ходил над морем и никогда не грёб назад, с чем пребывал, и в этом море имелись разные острова земли, которые означали Индии, и на них склонённые знамёна. Впереди этого корабля шли два морских чудовища, которые кажутся выходящими из моря. Позади в восьми шагах шло море, и в нём два утёса, где были установленные две колонны, которые были очень большими, и над ними имперские короны, и два морских монстра странного вида, которые казались плывущими по морю и указывали им путь, и на колоннах письменный девиз (Letra) наверху. Следом шёл понурый конь, покрытый по всей поверхности покрывалом в имперских цветах, которые носил Его Величество, которые суть: жёлтый, фиолетовый, и бурый, [и] в которые был раскрашен Св. Иаков на коне и две колонны Plus Ultra с гербом императора, и императорским косым крестом Святого Андрея Его императорского Величества, со звеном цепи и кресалом ордена [Золотого] Руна, и который несли справа Франсиско Марлес-де-Малья и Антонио де Броселе, высокопоставленные лица из знати Дома короля. За ним огромный штандарт тех же цветов и гербов, весь покрытый золотом и серебром, который нёс Эстефано Дория, хентиль-омбре-де-ла-бока⁴¹ и за ним знать из Палаты короля и Имперского Величества...»⁴².

---

⁴¹ Статус gentilhombre de la boca (буквально придворный грта), также именуемый gentilhombre de interior представлял собой один из разрядов придворной знати. Происходившие из «воспитанников» королевского дома (criado de la casa del rey), по рангу они считались кабальеро и были ниже mayordomo de semana. В их функции входило служить за королевским столом, отчего и происходит их наименование. Позднее они лишь сопровождали короля при публичных выходах и на религиозных праздниках, когда король появлялся на коне.

⁴² «A las Columnas. Domador de los monstruos de su tiempo, justamente tomaste por insignias las columnas de Hercules. Esta nao iba encima de una mar sin que nadie xiese con que se llevaba, y en esta mar habia algunas islas de tierra que significaban las indias, y en ellas banderas abatidas. Ivan dos monstruos marinos en la delantera desta nao, que

Сохранилось изображение этого корабля, чудовищ и колонн (илл. 3)⁴³. Любопытно, что эти же предметы участвовали в триумфальном въезде Изабеллы Клары Евгении (1566–1633) и Альбрехта VII Австрийского (1559–1621) в Брюссель в 1613 г., то есть бережно хранились там более полувека. Приём удвоения и даже учетверения изобразительных девизов для симметрии, о котором было сказано выше, присутствует постоянно, как в живописи, так и в скульптуре и в архитектуре. Можно предположить и некую связь между мультиплицированными изобразительными девизами и многочисленными гербами или их совокупностью.

На основе изобразительных девизов было возможно создание гербов – так, герб с добавлением изобразительного девиза Карла V в 1537 г. получили г. Безансон (илл. 4)⁴⁴ и ряд других городов, в том числе в Новом Свете. Герб с изобразительным девизом в гербовом поле говорит об особом статусе города. Разумеется, девизы составлялись не на основе гербов, но однозначно то, что друг другу они не противоречили.

---

parecian salir del mar. Detras a ocho pasos venia una mar, y en ella dos peñas, donde iban asentadas las dos columnas que eran muy grandes, y encima de ellas las coronas imperiales, y dos monstruos marinos de estraña manera, que parecia que nadando por la mar las guiaban, y en las columnas la letra de arriba. Luego iba el caballo de justa encubertado hasta el suelo con una cubierta de las colores que su Magestad imperial traia, que son amarillo, morado, y pardo, en que iba pintado un Santiago á caballo, y las dos columnas de PLUS ULTRA con las armas del emperador, y el aspa de San Andres de su Magestad imperial, con el eslavon y pedernal de la orden del Toyson, el cual llebaba de diestro Francisco Marles de Malla, y Antonio de Brosele Gentiles-hombres de la Casa del Rey. Seguiale el grande estandarte de las mismas colores y armas todo, cubierto de oro y plata, el cual llebaba Estefano Doria Gentil hombre de la boca: y tras el los Gentiles hombres de Camara del Rey y de Magestad imperial...». (*Sandoval P.de*. Historia de la vida y hechos del emperador Carlos V maximo, fortissimo. Segvnda parte. T. IX. Honras que el rey don Felipe mando hacer en Bruselas en la iglesia de santa Gula jueves y viernes 29 y 30 de diciembre de año 1558. Amberes: por Geronymo Verdvsen, impressor y mercader de Libros, 1681. P. 623–624).

⁴³ Slater S. The History and Meaning of Heraldry. An illustrated reference to classic symbols and their relevance. London: Anness Publishing, 2004. P. 40.

⁴⁴ Источник: <https://www.coingallery.de> [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.coingallery.de/KarlV/Besancon_D.htm (дата обращения: 17.11.2018).

Илл. 4. Франк Карла V. Серебро, 0,91 г. 1538 г. Безансон

Илл. 5. Испанский герб с четырьмя колоннами над входом в Испанскую крепость (Forte Spagnolo) в г. Аквила (Италия) (Mantini S. L'Aquil spagnola... 2009. P. 378)

Испанская крепость (Forte Spagnolo) в г. Аквила строилась в 1534–1567 гг. Непосредственный предполагаемый исполнитель герба – местный скульптор Пьетро ди Стефано создал его 1543 г.⁴⁵ Герб не испанский, а габсбургско-имперский, на что указывает двуглавый, а не одноглавый орёл-щитодержатель. Этот герб, который в 1536 г. Карл V даровал Аквиле – имперский в золотом поле двуглавый орёл – оказался одновременно и гласным (илл. 5)⁴⁶.

Колонны в изобразительном девизе являются гербовым элементом и, как любой гербовый элемент, могли быть дублированы для симметрии. Это, разумеется, самое простое объяснение, которым, тем не менее, не следует пренебрегать, поскольку принцип визуальной симметрии находил и теоретические истолкования.

«Нормативным» количеством было две колонны; на испанских крепостях в итальянских землях их изображалось и четыре. Можно предположить, что удвоение могло быть связано с удвоением голов орла и с визуализацией двойного достоинства – Испанского королевства и Священной Римской империи.

О том, что в принципе эти достоинства учитывались, свидетельствует нередкое увенчание колонн разными – королевской и имперской – коронами (илл. 3).

Илл. 6. Талер. Серебро, 28,55 г. 1542 г. г. Кемптен

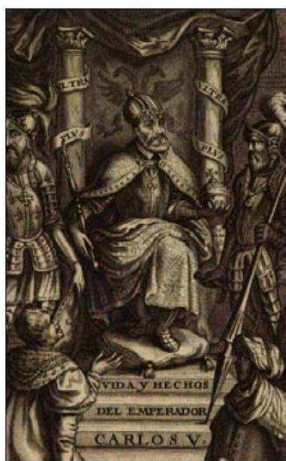
⁴⁵ Mantini S. L'Aquila spagnola. Percorsi di identità, conflitti, convivenze (secc. XVI–XVII). 2 ed. Roma: Aracne editrice S.r.l., 2009. P. 378.

⁴⁶ Аквила (итал. aquila – орёл) – главный город региона Абруццо и провинции Аквила.

Мультиплицированный изобразительный девиз – бургундское огниво – в количестве четырёх штук сопровождает совокупность гербов Империи, Австрии, Бургундии и Короля Римского, относящихся к одному обладателю, например, на серебряном талере имперского г. Кемптен 1542 г. (илл. 6)⁴⁷.

Повторяющиеся изобразительные девизы часто фигурируют в источниках в связи с многопольными гербами, например, испанским гербом и другими. Удвоению могли подлежать и письменные девизы, а изобразительные – изменяться по желанию заказчика (илл. 7–8)⁴⁸.

Илл. 7. Карл V на троне (фрагмент гравюры из: *Sandoval P. de. Historia de la vida y hechos del emperador Carlos V...* 1681)

Илл. 8. Портрет Карла V с изменённым изобразительным девизом (гравюра из: *Sandoval P. de. Historia de la vida y hechos del emperador Carlos V...* 1681)

На основе уже имевшегося у Карла I изобразительного девиза в виде двух колонн его личный врач, миланец по происхождению, епископ г. Туи Луиджи

⁴⁷ Источник: <https://www.coingallery.de> [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.coingallery.de/KarlV/Kempton_D.htm (дата обращения: 17.11.2018).

⁴⁸ *Sandoval P. de. Op. cit.*

Марлиано (исп. Luis Marliano, итал. Luigi Marliani, ?–1521) придумал изобразительный девиз или эмблему, в которой между двух столбов поместил смотрящего геральдически вправо коронованного орла и письменный девиз *Plus Ultra*⁴⁹. На основе этой эмблемы были придуманы другие эмблемы, например, такие, где вместо орла находился Геракл, смотрящий на Запад⁵⁰.

Таким образом, можно предположить, что не Карл I пожаловал изобразительный девиз в виде колонн рода Колонна, а сам принял его в виде удвоенной гербовой фигуры у своих вассалов (как и шлем и щит с изобразительными девизами), и видоизменил его, добавив в его легенду известный античный мотив Геркулесовых столбов, который идеально наложился на новый изобразительный девиз испанского короля.

На вопрос, почему Карл I взял именно этот девиз, ответа пока нет. Также нет ответа, почему он взял не Сирену, а колонны. Посоветовать же ему могли либо Карл де Крой (Carl de Croÿ или Croy, 1455–1527), который был крестным Карла I, либо его двоюродный брат Гильермо (Гийом) де Крой (Guillermo de Croÿ, 1458–1521), который был воспитателем Карла I. Род де Крой состоял в вассальных отношениях с Габсбургами; его представители были испанскими грандами и имперскими князьями. Карл де Крой на первый день рождения подарил Карлу I сделанный из золота и серебра шлем с забралом, украшенный золотым фениксом⁵¹ (вероятно, имелся в виду нашлемник), тогда как шлемовой эмблемой рода де Крой была собачья голова между двумя крыльями, красным и серебряным.

---

⁴⁹ *Iouio Paolo*. Dialogo de las empresas militares, y amorosas, compvesto en lengua italiana, por el illvstre, y reverendissimo Señor Paolo Iouio, Obispo de Nucera. En el qual se tracta de las devisas, armas, motes ó blasones de linages. Con vn razonamiento a esse proposito del magnifico Señor Ludouico Domeniqui. Todo nucualmente traduzido en Romance Castellano por Alonso de Vlloa. Leon de Francia, 1562. P. 17.

⁵⁰ *Allo Manero A*. La mitología en las exequias reales de la Casa de Austria // *De Arte*. Num. 2. 2003. P. 149.

⁵¹ «...Carlos de Croy le dio la celada de oro y plata muy rica, con un ave fénix toda de oro...». (*Sandoval Pde*. Historia de la vida y hechos del emperador Carlos V max fortissimo rey catolico de España y de las Indias, Islas, y tierra firme del Mar Oceano. Primera parte. Libro I. § V. Pamplona, 1618. P. 5).

Связь с родом Колонна не прерывалась на визуальном уровне как во время правления Карла V, так и после его смерти. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что отношения вассалитета на визуальном уровне работали в обе стороны. Более того, интересен гендерный аспект: так, в обычной жизни изобразительные девизы от сюзерена передавались по женской линии, а сюзерену – по мужской.

На турнирах королём могло быть пожаловано право носить королевский девиз тем, кто хотел испытать себя: так о короле Кастилии и Леона Хуане I (1379–1390) имеются сведения, что он носил в качестве изобразительного девиза ожерелье, сделанное в виде лучей солнца, и на нём был сделан держащий книгу белый голубь, представлявший собой визуализацию Святого Духа. Король освятил его на алтаре и дал его своим рыцарям. Также у него был другой девиз, который назывался Роза, этот девиз носили его эскудеро⁵² и те, кто хотел участвовать в турнирах⁵³.

Обмен изобразительными девизами известен по куртуазному обмену изображениями ярма и стрел между Католическими королями-супругами Фернандо Арагонским и Изабеллой Кастильской. Отмечен и более ранний (1406 г.) случай обмена девизами: «Приготовившиеся уже рыцари, которые должны были прийти на поле, сказали об этом королю⁵⁴, и [о] раздоре, который уже начинался, и он повелел явиться перед собой всем рыцарям, которые должны были сражаться, и взял их изобразительные девизы, и сделал друзьями герцогов и тех ры-

---

⁵² Escudero (буквально «щитоносцы (оруженосцы)» – именование наиболее бедной части идальгии, вынужденной идти в услужение к титулованной знати.

⁵³ «...que él avía de traer una Devisa, la qual luego mostró allí, que era un collar fecho como rayos de sol, é estaba en el dicho collar una paloma blanca, que era representacion de la gracia del Spiritu Sancto, é mostró un libro de ciertas condiciones que avía de aver el que aquel collar troxiesse: é tomó el Rey aquel collar de sobre el altar, é díó le a ciertos Caballeros suyos. Otrosi fizo otra Devisa que traian Escuderos suyos, que decian la Rosa: é los que querian provar los cuerpos justando, ó en otra manera la traian...». (Ayala P. López de. *Cronicas de los Reyes de Castilla Don Pedro, Don Enrique II, Don Juan I, Don Enrique III*. T. II. Madrid, 1780. P. 341).

⁵⁴ Имеется в виду Карл VI Безумный (1368–1422).

царей, и дали герцоги свои девизы один другому. Герцог Орлеанский⁵⁵ дал герцогу Бургундскому⁵⁶ недоуздок из золота с дикобразом, который был также его девизом; герцог Бургундский дал герцогу Орлеанскому штукатурную лопатку с алмазом, которая также была его девизом. [И сказал: Одарив] вас этими девизами этих Сенъоров я хочу, чтобы они стали вторыми для каждого. Говорят, [что] недоуздок герцога Орлеанского хочет сказать как скверно; [то есть] О, сколь дурно говорится или де-
 лается сегодня!⁵⁷ Дикобраз смиренное животное, но когда к нему плохо относятся, бросает шипы, или толстые шипы, и быстро уходит с ними. Герцог Бургундский носит [девизом] штукатурную лопатку, и как штукатурная лопатка всё сглаживает, так он должен был сгладить всю гордость и высокомерие [...] Герцог Беррийский⁵⁸, дядя их обоих⁵⁹, носил фигуру сидящего медведя, облизовавшего лапы, потому что это животное такое храброе, что если ему причиняют зло, [то оно] защищается, и даже убивает, и что он оставался едящим только своё и не делал зла никому; но если кто-то пожелает ему сделать плохое, то он вернёт это, хотя бы и не был настолько могущественным, чтобы никого не бояться. И в тот день дружбы пировали герцог Беррийский и герцог Бургундский с герцогом Орлеанским, и все другие рыцари...»⁶⁰. Эти события происходили в 1406 г., а уже в сле-

⁵⁵ Людовик I (Luis I, 1372–1407) герцогом Орлеанским стал в 1392 г.

⁵⁶ Жан Бесстрашный (1371–1419), герцог Бургундский с 1404 г.

⁵⁷ Имеется в виду то, что недоуздок (*camal*), который с точки зрения комментатора-иностранца является зримым воплощением слова *camal* (букв. «как скверно»), которое далее расширяется как то, что примирение для герцога Орлеанского является малопримлемым или неприемлемым вовсе. Интересно то, что это трактовка интерпретатора-иностранца; сами же французы могли рассматривать воплощённый изобразительный девиз иначе, так как на французском языке недоуздок обозначался словом *licol* от лаг. *laqueus*, и имевшим совершенно иную этимологию. По поводу интерпретации девизов «своими», а не «чужими» в этом же сборнике смотри: Черных А.П. Испанская геральдика конца XVI в. в трактате Х. Гуардиолы «О благородстве». С. 89.

⁵⁸ Жан I Великолепный (1340–1416), герцог Беррийский с 1360 г.

⁵⁹ Герцог Беррийский приходился дядей обоим герцогам и старался их примирить.

⁶⁰ «Aderesandose yá los Caballeros que avian de entrar en el campo dixerono al Rey, é la discordia que yá se comenzaba; é mandó venir ante

дующем, 1407 г., герцог Орлеанский был убит по приказу герцога Бургундского – ему отрубили руку и разрубили голову до челюсти. Спустя 12 лет сторонником герцога Орлеанского именно таким же способом был убит и сам Жан Бесстрашный.

У Карла I не было причин передавать свой девиз вассалу. Не было даже такой традиции (исключение, пожалуй, род Борха⁶¹). Юридические нормы прямо говорили, что девиз должен наследоваться от предков⁶². Фактически, при передаче изобразительных девизов закон нарушался, однако санкций за это не предусматривалось. Действия Карла де Кроя и наличие доспехов с изобразительными девизами вассалов в испанской Оружейной Палате указывают на совершенно иные нормы, действовавшие в обществе.

---

sí á todos los Caballeros que avian de facer el campo, é tomóles las empresas, é fizo amigos á los Duques, é aquellos Caballeros, é dieronse los Duques sus devisas el uno al otro. El Duque de Orliens dio al Duque de Borgoña el camal de oro con el puerco espin, que era su devisa; el Duque de Borgoña dio al Duque de Orliens la plana con el diamante, que era otro si su devisa. Devisarvos quiero estas devisas destes Señores segund el propósito de cada uno dellos. Dicen quel camal del Duque de Orliens quería decir *ca-mal*; *Oh cuánto mal se trata, ó se face el día de hoy!* E el puerco espin es animalia mansa; mas quando le facen mal ensañase, lanza las púas ó espinas recias, é liere con ellas. El Duque de Borgoña traia una plana; é como la plana todo lo allana, asi él avia de allanar todo el orgullo, é la sobervia [...]. El Duque de Berri, tio de amos á dos, traia una figura de oso sentado que se lamia las manos; porque es animalia tan brava, que si mal le facen, se defiende, é aún mata: é que él estava quedo comiendo de lo suyo, é non hacia mal á nadie; pero que si algund mal le quisiesen facer, que él tornaria por si: é aunque non era tan poderoso, que non rescalaba á ninguno. E aquel día de amistad comieron el Duque de Berri, é el Duque de Borgoña con el Duque de Orliens, é todos los otros Caballeros...». (Cronica de don Pedro Niño Conde de Buelna, por Gutierre Diez de Games su Alfez. La publica Don Eugenio de Llaguno Amirola, Caballero de la Orden de Santiago de la Real Academia de la Historia // Coleccion de las cronicas y memorias de los reyes de Castilla. Cap. XXXVI. Madrid: Imprenta de Don Antonio de Sancha, 1782. P. 136–137).

⁶¹ См.: *Van de Put A.* The Aragonese Double Crown & the Borja or Borgia Device. With notes upon the bearing of such Insignia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. London, 1910.

⁶² «Партиды» Альфонса X Мудрого (1221–1284) были переизданы в 1555 и 1576 гг. В юридической практике на них ссылались энциклопедисты и в XVII в. Закон о девизе – Partida IV. Titulo XXV. Ley III.

Изобразительный девиз в виде двух коронованных колонн и фигурой между ними, сопровождаемый письменным девизом на латинском языке вполне вероятно мог быть принят Карлом V с сознательной целью показать близость вассального рода Колонна. Возможно, это было проявлением милости, визуализированной посредством изобразительного девиза, а выразилось это в отношении императора к тому изобразительному девизу, который носил Стефано Колонна.